

«Судейская конвенция» как новый этап на пути признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений¹

Аннотация. В мае 2018 г. на четвертом и заключительном заседании Специальной комиссии Гаагской конференции по международному частному праву был представлен проект Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, работа над которым велась с 1992 г. Ожидается, что после проведения в середине 2019 г. Дипломатической сессии проект будет доработан, после чего Конвенция будет принята и открыта для подписания.

В связи с этим в статье предпринята попытка проанализировать основные положения проекта Конвенции и оценить целесообразность присоединения к ней Российской Федерации с учетом того, что у России практически отсутствуют международные договоры, позволяющие обеспечить признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений в России и решений российских судов за рубежом. По итогам анализа автор приходит к выводу о том, что принятие данной Конвенции позволит создать простую и эффективную основу для признания и принудительного исполнения иностранных судебных решений, приемлемую для государств с различными правовыми, социальными и экономическими условиями. Это, в свою очередь, повысит практическое значение судебных решений, гарантируя наиболее полную защиту прав и интересов стороны, в пользу которой вынесено решение, и, как следствие, будет способствовать повышению привлекательности данного способа разрешения споров для сторон трансграничных частноправовых отношений.

Вместе с тем неоднозначное отношение к проекту со стороны ЕС и США ставит вопрос о возможности их присоединения к будущей Конвенции и может в значительной степени снизить эффект от принятия данного документа.

Ключевые слова: иностранные судебные решения, исполнение судебных решений, признание и исполнение, разрешение споров, международный гражданский процесс, Судейский проект, Гаагская конференция.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.155.10.084-103

¹ Статья подготовлена в развитие тезисов, изложенных на круглом столе «Проблемы признания и приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ 14 ноября 2018 г.

© Засемкова О. Ф., 2019

* Засемкова Олеся Федоровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного частного права, старший преподаватель кафедры правового моделирования Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
zasemkova.olesya@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Введение

Вопрос о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений — один из наиболее сложных и в то же время актуальных в международном гражданском процессуальном праве². Являясь актом публичной власти, решение суда обладает обязательной силой и подлежит принудительному исполнению только на территории того государства, суд которого его вынес³. При этом в силу принципов территориальной целостности и суверенного равенства государств признание и исполнение иностранных судебных решений возможны лишь при наличии согласия соответствующего государства, которое может быть выражено посредством международного договора или национального законодательства⁴.

Однако ограниченное число международных договоров в этой области, которые к тому же имеют преимущественно региональный характер, а также существенные различия в подходах к определению условий исполнения иностранных судебных решений, сложившихся в разных странах, существенно осложняют, а в ряде случаев делают невозможным признание и исполнение таких решений. Это, в

свою очередь, фактически лишает сторону, в пользу которой вынесено решение, возможности добиться защиты своих прав и, как следствие, снижает практическое значение судебного разбирательства, заставляя стороны выбирать иные способы разрешения споров (например, международный коммерческий арбитраж).

1. История разработки Конвенции

Принимая во внимание вышеуказанные проблемы, на протяжении долгого времени в рамках Гаагской конференции по международному частному праву (далее — Гаагская конференция) предпринимались попытки разработать документ, позволяющий обеспечить исполнимость таких решений.

Так, еще в 1971 г. Гаагской конференцией была подготовлена Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам⁵. Однако ввиду сложной формы данного документа (который состоял из текста самой Конвенции, дополнительного Протокола к ней, а также предусматривал необходимость

² *Ерпылева Н. Ю.* Международный гражданский процесс: институционно-нормативный механизм правового регулирования // *Право и политика.* 2012. № 9 (153). С. 1519; *Ерпылева Н. Ю., Максимов Д. М.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений: национальное и региональное измерение // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2017. № 2. С. 200—201; *Хабриева Т. Я.* Международное сотрудничество в области признания и исполнения иностранных судебных решений // *Журнал российского права.* 2006. № 8. С. 4; *Давыденко Д. Л., Муранов А. И.* Вопросы признания и (или) приведения в исполнение иностранных судебных решений в России // *Корпоративный юрист.* 2007. № 3. С. 42; *Костин А. А.* Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018; *Конев Д. В.* Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ. М. : Волтерс Клувер, 2010; *Литвинский Д. В.* Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005; *Comments of the Governments and of the International Organizations on the preliminary draft Convention on jurisdiction and enforcement of foreign judgments in civil and commercial matters adopted by the Special Commission on 30 October 1999 and on the Explanatory Report by P. Nygh and F. Pocar* // URL: <https://assets.hcch.net/docs/c1c2122d-b1a3-4187-b0df-ad85e3282003.pdf> (дата обращения: 7 января 2019 г.).

³ *Международное частное право : учебник* / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина [и др.] ; отв. ред. Н. И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М. : ИЗИСП, Контракт, 2018; *Костин А. А.* Некоторые аспекты признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов в арбитражном процессе РФ // *Российский юридический журнал.* 2014. № 3. С. 151—159; *Зайцев Р. В.* Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / под ред. В. В. Яркова. М. : Волтерс Клувер, 2007. *Ерпылева Н. Ю., Максимов Д. М.* Указ. соч. С. 201; *Ерпылева Н. Ю.* Указ. соч. С. 1520.

⁵ *Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil and Commercial Matters 1971.* Вступила в силу в 1979 г. // URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=78> (дата обращения: 8 ноября 2018 г.).

заклучения двусторонних соглашений между государствами-участниками), Конвенция не получила широкого распространения и была ратифицирована лишь пятью государствами — Албанией, Кипром, Кувейтом, Нидерландами и Португалией⁶.

Следующая попытка решить указанную проблему была предпринята в 1992 г., когда по предложению США был рассмотрен вопрос о возможности подготовки проекта новой конвенции, направленной на унификацию норм о международной судебной юрисдикции и признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений⁷. В ответ на это предложение Постоянным бюро Гагской конференции был подготовлен краткий аналитический обзор, в котором констатировались существующие в этой области проблемы и отмечалась необходимость разработки подобного документа. По итогам обсуждения данного обзора была сформирована Специальная комиссия, состоящая из экспертов, представляющих девять стран — Аргентину, Великобританию, Венгрию, Венесуэлу, Египет, КНР, США,

Финляндию и Францию⁸. По инициативе данной Комиссии в 1993 г. на 17-й сессии Гагской конференции было принято решение о включении в повестку работы Конференции вопроса о разработке конвенции, посвященной признанию и приведению в исполнение иностранных судебных решений⁹.

В период с 1994 по 1996 г. шло обсуждение будущего проекта¹⁰. По итогам этой работы в 1997—1999 гг. был подготовлен проект конвенции¹¹. Важной особенностью данного документа являлся тот факт, что он представлял собой «смешанную» (mixed) конвенцию, поскольку регулировал как вопросы определения международной судебной юрисдикции, так и признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений¹². Несмотря на то что на первоначальном этапе Специальная комиссия поддерживала идею принятия такого документа, многочисленные разногласия, возникавшие в процессе работы над созданием единых правил о международной судебной юрисдикции, и неготовность государств идти на компромисс по этому вопросу¹³ пока-

⁶ Some reflections of the Permanent Bureau on a general Convention on enforcement of judgements (Prel. Doc. № 17 of May 1992 in Proceedings of the Seventeenth Session (1993), Volume I. 231) // URL: <https://assets.hcch.net/docs/bd6dcaab-b2a4-4255-84ec-eca3b7233588.pdf> (дата обращения: 5 ноября 2018 г.).

⁷ Letter from the United States Department of State to the Permanent Bureau dated 5 May 1992 // URL: <https://www.state.gov/documents/organization/65973.pdf> (дата обращения: 5 ноября 2018 г.); *Pfund P.* The Project of the Hague Conference on Private International Law to prepare a Convention on Jurisdiction and the Recognition / Enforcement of Judgments in Civil and Commercial Matters // *Brooklyn Journal of Private International Law*. 1998. Vol. 24. Iss. 1. Pp. 7—15.

⁸ Conclusions of the Special Commission of June 1992 on general affairs and policy of the Conference. Drawn by the Permanent Bureau. Prel. Doc. № 18 of August 1992 // URL: <https://assets.hcch.net/docs/8c4a5159-9847-4bcc-85c4-58b9df9a847b.pdf> (дата обращения: 4 ноября 2018 г.).

⁹ Hague Conference of Private International Law: Final Act, May 29, 1993 (Final Edition, 17th Session. 1993) // URL: <https://www.hcch.net/en/projects/legislative-projects/judgments/preliminary-work-1992-1996> (дата обращения: 6 ноября 2018 г.).

¹⁰ *Regan J.* Recognition and Enforcement of Foreign Judgements — A Second Attempt in the Hague? // *Richmond Journal of Global Law & Business*. 2015. Vol. 14:1. Pp. 63—89; *Fastiff E.* The Proposed Hague Convention on the Recognition and Enforcement of Civil Commercial Judgments: A Solution to Butch Reynold's Jurisdiction and Enforcement Problems // *Cornell International Law Journal*. Spring 1995. Vol. 28. Iss. 2. Pp. 469—499.

¹¹ Preliminary Draft Outline to Assist in the Preparation of a Convention on International Jurisdiction and the Effects of Foreign Judgements in Civil and Commercial Matters. Prepared by the Permanent Bureau // URL: <https://assets.hcch.net/docs/bce612db-6448-4052-aec7-7abc88ac548f.pdf> (дата обращения: 13 декабря 2018 г.).

¹² Preliminary Draft Convention on Jurisdiction and Foreign Judgements in Civil and Commercial Matters adopted by the Special Commission and Report by P. Nygh and F. Pocar // URL: <https://assets.hcch.net/docs/638883f3-0c0a-46c6-b646-7a099d9bd95e.pdf> (дата обращения: 12 декабря 2018 г.); *Mehren A. T. von* Recognition and Enforcement of Foreign Judgements: A New Approach for the Hague Conference? // *Law & Contemporary Problems*. 1994. Vol. 57. Pp. 271—272.

¹³ *Trooboff P.* Ten (and Probably More) Difficulties in Negotiating a Worldwide Convention on International Jurisdiction and Enforcement of Judgments: Some Initial Lessons // *A Global Law of Jurisdiction and Judgments: Lessons from the Hague* / J. Barcelo, K. Clermont (eds.). Hague, London, New York : Kluwer Law International, 2002. P. 263.

зали невозможность разработки единого документа¹⁴.

В итоге было принято решение о разделении проекта на два документа и о сосредоточении усилий на разработке конвенции, посвященной обеспечению действия соглашений о выборе суда. Итогом этой работы стало принятие в 2005 г. Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда¹⁵ (далее — Гаагская конвенция 2005 г.).

Вдохновленная успехом данного документа, в 2010 г. Гаагская конференция приняла решение о возобновлении работы над проектом конвенции, посвященной признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов¹⁶. Итогом этой работы стал представленный на заключительном заседании Специальной комиссии (24—29 мая 2018 г.) проект Конвенции о признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам¹⁷, получивший сокращенное наименование «Судейский проект» (далее — Конвенция, Проект). Ожидается, что заседания по рассмотрению оставшихся вопросов пройдут в срок до середины 2019 г., после чего Проект будет доработан, и в рамках проведения 22-й Дипломатической сессии Гаагской конференции (18 июня — 2 июля 2019 г.) Конвенция будет принята и открыта для подписания.

2. Основные положения Конвенции

Как следует из подготовительных материалов к проекту Конвенции, ее основной целью явля-

ется создание максимально простой и эффективной системы признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений. По мнению разработчиков Конвенции, это будет способствовать обеспечению доступа к правосудию, позволит снизить издержки сторон и риски, связанные с исполнением трансграничных коммерческих контрактов, и, как следствие, повысит привлекательность данного способа разрешения трансграничных споров¹⁸.

Сфера действия Конвенции определена достаточно узко. Согласно ст. 1 она будет применяться к признанию и приведению в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам. Таким образом, сфера ее действия ограничена исключительно решениями, соответствующими следующим требованиям.

Во-первых, Конвенция будет распространяться только на судебные решения, под которыми понимаются любые решения по существу, вынесенные судом, включая постановления и определения, в том числе определения в отношении размера расходов, понесенных судом или его представителем. Под действие Конвенции подпадают также мировые соглашения (transactions judicaries), утвержденные судом или заключенные в суде в ходе разбирательства, при условии, что они подлежат исполнению как судебные решения и, как следствие, не подпадают под действие проекта Сингапурской конвенции о приведении в исполнение международных коммерческих соглашений, достигнутых в рамках процедуры посредничества¹⁹. В то же время решения суда о принятии обеспечи-

¹⁴ *Pocar F., Honorati C.* The Hague Preliminary Draft Convention on Jurisdiction and Judgements: Proceedings of the Round Table Held at Milan University on 15 November 2003. Italia, 2005. P. 48 ; *Calliess G.-P.* Value-added Norms, Local Litigation, and Global Enforcement: Why the Brussels-Philosophy failed in the Hague // *German Law Journal*. 2004. Vol. 5. № 12. Pp. 1489—1490.

¹⁵ Convention of 30 June 2005 on Choice of Court Agreements. Вступила в силу с 1 октября 2015 г. // URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=98> (дата обращения: 9 ноября 2018 г.).

¹⁶ Continuation of the Judgements Project drawn up by the Permanent Bureau. Prel. Doc. № 14. February 2010 // URL: <https://assets.hcch.net/docs/cd5f79f4-d710-44a1-a266-af0e73a6ffb4.pdf> (дата обращения: 12 ноября 2018 г.).

¹⁷ Special Commission on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments (24—29 May 2018): 2018 Draft Convention // URL: <https://assets.hcch.net/docs/23b6dac3-7900-49f3-9a94-aa0ffbe0d0dd.pdf> (дата обращения: 8 декабря 2018 г.).

¹⁸ Fourth Meeting of the Special Commission on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments 24—29 May 2018: Judgements Convention: Revised Preliminary Explanatory Report // URL: <https://assets.hcch.net/docs/7cd8bc44-e2e5-46c2-8865-a151ce55e1b2.pdf> (дата обращения: 11 ноября 2018 г.).

¹⁹ United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation: Draft as finalized by the Commission // URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/annex_i.pdf (дата обращения: 29 октября 2018 г.).

тельных мер, раскрытии доказательств или вызове свидетелей не будут являться судебными решениями для целей Конвенции и исключаются из сферы ее действия.

Аналогичным образом данный вопрос решается в ст. 4 Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда 2005 г., а также в законодательстве большинства государств, в том числе и России. Так, согласно ч. 1 ст. 241 Арбитражного процессуального кодекса РФ²⁰ «арбитражный суд признает и приводит в исполнение решения иностранных судов», под которыми понимаются решения, принятые по существу спора. Сходное положение закреплено в ч. 1 ст. 409 Гражданского процессуального кодекса РФ²¹, согласно которой на территории России признаются и исполняются «решения иностранных судов, в том числе решения об утверждении мировых соглашений». При этом в силу п. 26 информационного письма Президиума ВАС РФ от 07.07.2004 № 78²² «определения иностранных судов о применении обеспечительных мер не подлежат признанию и приведению в исполнение на территории России, поскольку не являются окончательными судебными актами по существу спора».

Во-вторых, решение должно быть вынесено по гражданскому или торговому делу. Как следствие, Конвенция неприменима к налоговым, таможенным, административным правоотношениям и иным вопросам, имеющим публично-правовой характер. При этом характеристика решения как соответствующего данному условию определяется исключительно характером требования, в отношении которого вынесено решение, и не зависит от характера суда²³. Иными словами, применение Конвенции не будет зависеть от того, было ли гражданское или торговое дело рассмотрено в рамках

гражданского, административного или уголовного судопроизводства. Таким образом, она будет применяться к судебным решениям по гражданским искам, предъявленным в рамках уголовного судопроизводства (при условии, что такой суд вправе рассматривать такие требования в соответствии со своим процессуальным законодательством). Аналогичным образом данный вопрос решается в законодательстве России. Так, согласно п. 2 ст. 409 ГПК РФ под решениями иностранных судов понимаются в том числе «приговоры по делам в части возмещения ущерба, причиненного преступлением».

Статус лица, принимавшего участие в судебном разбирательстве, также не имеет значения для определения применимости Конвенции. Так, судебное решение не будет исключаться из сферы ее действия лишь на том основании, что стороной по делу являлось государство (правительство, государственный орган или любое иное лицо, действовавшее от имени государства), при условии, что оно выступало в качестве частного лица, то есть *de jure gestionis*. Основываясь на концепции функционального иммунитета государства²⁴, разработчики Конвенции предлагают рассматривать действия государства как действия частного лица (а не суверена, то есть *de jure imperii*) в случае, если²⁵: а) действия, на которых был основан иск, могли быть совершены частным лицом; б) вред, послуживший основанием для иска, мог быть причинен частному лицу или с) средство правовой защиты, испрашиваемое стороной, может быть использовано частным лицом. Следует, однако, учитывать, что в силу ст. 20 государство вправе будет сделать заявление о неприменении Конвенции к судебным решениям, вынесенным по таким спорам.

Кроме того, в Конвенции сформулирован достаточно широкий перечень вопросов, в от-

²⁰ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

²¹ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

²² Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 07.07.2004 № 78 «Обзор практики применения арбитражными судами предварительных обеспечительных мер» // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Fourth Meeting of the Special Commission on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments 24—29 May 2018 ...

²⁴ См.: Хлестова И. О. Юрисдикционный иммунитет государства. М.: Юриспруденция, 2007; Она же. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и ее влияние на изменение цивилистического процесса в России // Закон. 2012. № 6. С. 35—39.

²⁵ Garcimartín Alférez Fr. Judgments Convention: Revised Preliminary Explanatory Report. № 10 of May 2018 // URL: <https://assets.hcch.net/docs/7cd8bc44-e2e5-46c2-8865-a151ce55e1b2.pdf> (дата обращения: 10 ноября 2018 г.).

ношении которых она не применяется. Так, согласно ст. 2 из сферы ее действия исключены судебные решения, вынесенные в отношении:

- a) статуса и правоспособности физических лиц;
- b) алиментных обязательств;
- c) вопросов семейного права (включая вопросы правового режима совместной собственности супругов и иные права и обязанности, вытекающие из брачных или иных, подобных им отношений);
- d) завещаний и наследования;
- e) неплатежеспособности, соглашений должников с кредиторами, реформирования финансовых институтов;
- f) перевозки грузов и пассажиров;
- g) загрязнения морской среды, ограничения ответственности по искам, основанным на морском праве, общей аварии, аварийной буксировки и спасания;
- h) ответственности за ядерный ущерб;
- i) действительности и вопросов ликвидации юридических лиц и их объединений;
- j) действительности записей в публичных регистрах;
- k) диффамации;
- l) неприкосновенности частной жизни²⁶;
- m) права интеллектуальной собственности;
- n) действий вооруженных сил;
- o) правоохранительной деятельности;
- p) конкуренции.

Вместе с тем решения, затрагивающие вышеперечисленные вопросы, исключаются из сферы действия Конвенции лишь в том случае, если они являются предметом разбирательства. Если же один или несколько таких вопросов возникают лишь в качестве предварительного

вопроса, то признание и исполнение решения вполне может регулироваться данной Конвенцией.

Из сферы действия Конвенции исключены также арбитражные и связанные с ними судебные разбирательства. Таким образом, она не будет применяться к признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений, а также к судебным решениям, направленным на оказание содействия разбирательству в международном коммерческом арбитраже (например, решениям относительно действительности арбитражного соглашения, назначения арбитров, отмены арбитражного решения).

Исключение этих вопросов из сферы действия Конвенции обусловлено двумя причинами²⁷. Во-первых, многие из указанных вопросов уже урегулированы или в ближайшем будущем будут урегулированы иными международными документами. Например, отношения в сфере перевозки грузов и пассажиров регламентируются, в частности, Афинской конвенцией о перевозке морем пассажиров и их багажа 1974 г., Конвенцией о договоре международной автомобильной перевозки грузов 1973 г. и другими международными договорами, которые, среди прочего, содержат положения о признании и приведении в исполнение решений по таким вопросам. Признанию и приведению в исполнение судебных решений по делам о несостоятельности (банкротстве) призван содействовать разработанный в рамках ЮНСИТРАЛ в 2018 г. Типовой закон о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности²⁸. Аналогичным образом урегулирован во-

²⁶ Вопрос об исключении из сферы действия проекта Конвенции решений, вынесенных в отношении вопросов, перечисленных в пп. «l» — «p», не решен окончательно и будет рассмотрен в ходе следующего раунда переговоров, который пройдет в срок до середины 2019 г. При этом одним из самых дискуссионных является вопрос о целесообразности исключения из сферы действия Проекта решений, вынесенных по вопросам права интеллектуальной собственности (пп. «m»). См.: International Bar Association: Litigation Committee — Report to the HCCH Special Commission on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments // URL: https://www.ibanet.org/LPD/Dispute_Resolution_Section/Litigation/Default.aspx (дата обращения: 6 ноября 2018 г.) ; Svantesson D. The Hague conference's «Judgments Project» 2.0 — how will it work in relation to e-commerce? // Internet Law Bulletin. 2016. 19 (2). Pp. 270—273 ; Twenty-Second Session: Recognition and Enforcement of Foreign Judgments. 18 June — 2 July 2019, The Hague — The possible exclusion of anti-trust matters from the Convention as reflected in Article 2(1)(p) of the 2018 draft Convention // URL: <https://assets.hcch.net/docs/dcd7c92a-d3fd-46a5-bae5-627ff1636003.pdf> (дата обращения: 20 декабря 2018 г.).

²⁷ International Bar Association: Litigation Committee — Report to the HCCH Special Commission on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments.

²⁸ UNCITRAL Model Law on Recognition and Enforcement of Insolvency-Related Judgments // URL: http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/insolven/Interim_MLIJ.pdf (дата обращения: 19 ноября 2018 г.).

прос о признании и приведении в исполнение судебных решений и по иным категориям дел, исключенным из сферы действия Проекта. Во-вторых, отдельные вопросы (например, диффамация) имеют особое значение для большинства государств, и в случае включения их в сферу действия Конвенции могут препятствовать ее ратификации.

Кроме того, в целях присоединения к будущей Конвенции как можно большего числа государств Проект также предоставляет возможность сделать заявление о ее неприменении и к иным вопросам (ст. 19). Однако такое заявление не может быть произвольным и должно соответствовать определенным условиям. Во-первых, у государства, делающего заявление, должна существовать веская причина для исключения соответствующего вопроса из сферы действия Конвенции. Как правило, в качестве такой причины рассматривается необходимость защиты публичных интересов государства. Сфера такого исключения также должна соответствовать критерию пропорциональности, то есть не должна превышать того, что необходимо для защиты соответствующего интереса. При этом исключение может быть сформулировано путем отсылки к конкретному вопросу (например, потребительские контракты или контракты в отношении недвижимого имущества) либо посредством указания на определенный критерий (например, наличие связи предмета спора с соответствующим государством). Во-вторых, исключенный из сферы действия Конвенции вопрос должен быть четко определен, что позволит сторонам спора и иным участвующим в Конвенции государствам составить представление о соответствующем исключении. Важным последствием такого заявления будет являться основанная на принципе взаимности (*reciprocity*) невозможность применения Конвенции для признания и приведения в исполнение аналогичных решений, вынесенных в государстве, сделавшем заявление, в иных государствах-участниках.

Третьим условием для применения Конвенции является требование о том, чтобы судебное решение имело силу и было исполнимым в государстве, в котором оно было вынесено.

В-четвертых, под сферу действия Конвенции подпадают только иностранные судебные решения, то есть решения, вынесенные в ином государстве, чем государство, в котором испрашивается их признание и приведение в исполнение (далее — запрашиваемое государство).

При этом оба эти государства (как государство, в котором решение было вынесено, так и государство, в котором испрашивается его исполнение) должны быть участниками Конвенции.

В целях исключения из сферы действия Конвенции «внутренних» судебных решений государство вправе заявить об отказе признавать и приводить в исполнение решения, вынесенные судом другого государства, если единственным иностранным фактором является место вынесения решения, а все иные элементы спора (включая место жительства сторон) связаны только с запрашиваемым государством (ст. 18). Аналогичное положение содержится в п. 2 ст. 11 Гаагской конвенции 2005 г.

В-пятых, согласно ст. 9 проекта Конвенции решение может быть признано и приведено в исполнение как полностью, так и в части (при условии, что такая часть решения является неделимой).

Следует также отметить, что Конвенция не содержит ограничений в отношении характера мер защиты или обязательств, предусмотренных судебным решением. Таким образом, сфера ее действия не ограничивается решениями, предусматривающими выплату денежных средств, и включает, например, решения, предписывающие совершить определенные действия или воздержаться от них.

По аналогии с Гаагской конвенцией 2005 г. рассматриваемая Конвенция предусматривает принцип взаимного признания и исполнения судебных решений между государствами-участниками (ст. 4). Важной особенностью данного документа является тот факт, что он обеспечивает лишь рамочную основу для этого.

Таким образом, сама процедура признания и исполнения решений, подпадающих под сферу действия Конвенции (включая срок, в течение которого решение может быть предъявлено к исполнению), устанавливается законодательством каждого государства-участника самостоятельно (ст. 14 Конвенции). При этом такая процедура должна соответствовать правилам, установленным в ст. 5—7, 13 Конвенции, то есть тем требованиям, которые она предъявляет в отношении:

- а) перечня документов, необходимых для признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений;
- б) оснований «косвенной» юрисдикции (*indirect jurisdiction*);
- в) оснований «исключительной» юрисдикции (*exclusive jurisdiction*);

г) оснований для отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений.

Рассмотрим каждое из указанных требований.

Так, в ст. 13 Конвенции установлен перечень документов, которые заинтересованная сторона должна представить в компетентный орган для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения. К числу таких документов относятся:

- а) полная и заверенная копия судебного решения;
- б) если решение было вынесено в пользу истца вследствие неявки ответчика — оригинал или нотариально заверенная копия документа, подтверждающего факт надлежащего извещения ответчика;
- в) документы, необходимые для установления юридической силы решения, или документы, подтверждающие возможность его исполнения в государстве, в котором оно было вынесено.

Применительно к мировым соглашениям (*transactions judiciaires*) необходимо представить выданное утвердившим такое соглашение судом свидетельство, подтверждающее возможность его приведения в исполнение в том же порядке, что и судебное решение.

При этом компетентный орган, в который поступило ходатайство о признании и исполнении судебного решения, может запросить любой иной документ, необходимый для проверки соблюдения условий Конвенции (например, доказательство международного характера судебного решения).

Следующим условием для признания и приведения в исполнение решения является соблюдение правил о юрисдикции, установленных в ст. 5 и 6 Конвенции.

Так, ст. 5 содержит перечень приемлемых оснований юрисдикции или «косвенных юрисдикционных фильтров» (*indirect jurisdictional filters*), которые государство, в котором испрашивается признание и исполнение решения, признает в качестве законных²⁹. При этом все основания, перечисленные в данной статье, можно условно разделить на четыре группы: 1) юрисдикция, основанная на наличии связи с лицом, в

отношении которого испрашивается признание и исполнение решения, то есть с ответчиком; 2) юрисдикция, основанная на соглашении сторон; 3) юрисдикция, основанная на наличии связи между спором и государством, на территории которого было вынесено решение; 4) юрисдикция, основанная на наличии взаимосвязи между рассматриваемыми требованиями. Следует, однако, учитывать, что эти основания не устанавливают юрисдикцию судов. Таким образом, этот вопрос по-прежнему остается на усмотрение национального законодателя.

В отличие от этого, ст. 6 проекта Конвенции устанавливает исключительные основания юрисдикции (*exclusive jurisdiction*), в случае нарушения которых решение не может быть приведено в исполнение, причем не только на основании Конвенции, но и на основе национального законодательства государства, участвующего в Конвенции. Согласно данной статье судебное решение в отношении вещных прав на недвижимое имущество подлежит исполнению только в том случае, если оно вынесено судом по месту нахождения такого имущества. Аналогичным образом решение в отношении аренды недвижимого имущества на срок более шести месяцев должно быть вынесено судом места, где находится такое имущество. Наконец, судебное решение в отношении действительности подлежащих регистрации прав на интеллектуальную собственность может быть исполнено только при условии, что оно вынесено судом государства, в котором такая регистрация имела место.

Следующим условием для признания и приведения в исполнение иностранного судебного решения является отсутствие оснований для отказа. Следуя подходу, закрепленному в Гаагской конвенции 2005 г., ст. 7 проекта Конвенции устанавливает исчерпывающий перечень оснований, по которым в признании и исполнении решения может быть отказано. Как следствие, ссылки стороны, пытающейся воспрепятствовать исполнению судебного решения, на какие-то иные обстоятельства, не упомянутые в Конвенции, должны оставаться без внимания.

При этом все основания, перечисленные в данной статье (ст. 7), можно условно разделить на две группы.

²⁹ В доктрине указанные основания подвергаются критике. Так, Р. Бранд отмечает сложность обеспечения единообразного толкования данных оснований судами государств — членов Конвенции (в случае ее принятия). См.: *Brand R. New Challenges in the Recognition and Enforcement of Judgments // Legal Studies Research Paper Series. September 2018. Working Paper № 2018-29. Pp. 33—34.*

Первую группу составляют основания, которые позволяют, но не требуют от судов запрашиваемого государства отказывать в признании и приведении в исполнение решений. Во многом они повторяют положения ст. 9 Гаагской конвенции 2005 г. Сюда относятся основания, связанные с недостатками процедуры проведения разбирательства в суде, вынесшем решение, а также основания, связанные с содержанием или характером самого решения, и, в частности, ситуации, когда:

- а) документ, на основании которого было возбуждено производство по делу:
 - не был доведен до сведения ответчика в срок, достаточный для организации его защиты. Соблюдение данного требования необходимо в целях реализации такого важного принципа процессуальной справедливости, как право быть заслушанным в суде (*right to be heard*). Однако возможность применения данного основания зависит от поведения ответчика и ограничивается случаями, в которых решение выносится в отсутствие ответчика, либо ситуациями, когда ответчик хотя и явился на первое заседание по делу, заявляет об отсутствии у него достаточного срока для организации своей защиты;
 - был доведен до сведения ответчика в порядке, несовместимом с основополагающими принципами вручения документов, действующими в государстве, на территории которого испрашивается исполнение решения. Из текста данной нормы следуют два вывода. Во-первых, данное основание применимо лишь в том случае, если уведомление ответчика производилось в запрашиваемом государстве. Во-вторых, Конвенция не раскрывает содержания понятия «основополагающие принципы вручения документов», оставляя решение этого вопроса на усмотрение соответствующего государства. Вместе с тем, принимая во внимание необходимость содействия единообразному толкованию

Конвенции (ст. 21 Проекта), для этих целей по аналогии могут быть использованы, в частности, положения ст. 13 Гаагской конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965 г., согласно которой «запрашиваемое государство может отказать в исполнении запроса о вручении лишь в том случае, если его исполнение может нанести ущерб его суверенитету или безопасности»³⁰;

- б) судебное решение было вынесено в результате обмана (например, если одна сторона намеренно сообщила другой стороне неверную информацию о времени и месте проведения слушания, направила повестку по неверному адресу, скрыла ключевые доказательства по делу). Следует отметить, что во многих странах (в том числе в России) указанное основание охватывается понятием публичного порядка и, как следствие, не рассматривается отдельно. Вместе с тем некоторые государства (например, Великобритания, США и Канада) исходят из узкого понимания публичного порядка, не включая в его состав подобные основания³¹. В связи с этим разработчики Конвенции пришли к выводу о возможности выделения данного условия в качестве самостоятельного основания для отказа в признании и исполнении решения;
- в) признание и приведение решения в исполнение будет явно противоречить публичному порядку запрашиваемого государства (в том числе в случае, когда процедуры, ведущие к вынесению решения, были несовместимы с фундаментальными принципами процессуальной справедливости, или имело место нарушение безопасности или суверенитета данного государства). При этом речь идет о последствиях исполнения решения, а не о самом решении³²;
- г) рассмотрение дела в вынесшем его суде противоречило:

³⁰ По состоянию на 25.12.2018 в Конвенции участвует 74 государства, включая Россию. См.: Convention of 15 November 1965 on the Service Abroad of Judicial and Extrajudicial Documents in Civil or Commercial Matters // URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=17> (дата обращения: 25 декабря 2018 г.).

³¹ Kessedjian C. Synthesis of the Work of the Special Commission of March 1998 on International Jurisdiction and the Effects of Foreign Judgments in Civil and Commercial Matters. Prel. Doc. № 9 of July 1998 // URL: https://assets.hcch.net/upload/wop/jdgm_pd9.pdf (дата обращения: 2 января 2019 г.).

³² Подробнее см.: Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. М.: Инфотропик Медиа, 2018. С. 337—352.

- соглашению сторон. Данное основание применимо, если в соответствии с соглашением сторон спор должен рассматриваться в государстве А, а одна из сторон (в нарушение такого соглашения) подает иск в суд государства В и, несмотря на возражения другой стороны, данный суд признает свою юрисдикцию. Однако если сторона не заявит таких возражений, то данное основание будет неприменимо;
- положению, содержащемуся в акте об учреждении траста.

Следующие два основания для отказа отражают тот факт, что в некоторых случаях суды нескольких государств обладают юрисдикцией по рассмотрению спора. Это, в свою очередь, может привести к параллельным разбирательствам (*lis pendens*) и, как следствие, вынесению нескольких противоречащих друг другу судебных решений по одному и тому же спору. В таком случае возникает вопрос о том, какому из решений следует отдать приоритет. Для целей решения указанного вопроса Конвенция предусматривает, что в признании и приведении в исполнение может быть отказано, если судебное решение противоречит:

- решению, вынесенному в запрашиваемом государстве, по спору между теми же сторонами (при этом не имеет значения, какое из решений было вынесено раньше) (пп. «е» п. 1 ст. 7);
- решению, ранее вынесенному в другом государстве, по спору между теми же сторонами и по тому же основанию (при условии, что такое решение соответствует условиям, необходимым для его признания и исполнения в запрашиваемом государстве) (пп. «ф» п. 1 ст. 7). При этом не имеет значения, какой из судов первым начал рассматривать спор.

Особое основание для отказа предусмотрено в отношении судебных решений по делам о нарушении права интеллектуальной собственности. В частности, в исключение из общего правила о недопустимости пересмотра судебного решения по существу (ст. 4 Конвенции), в признании и исполнении таких решений может быть отказано, если они вынесены по праву, отличному от права государства, суд которого вынес решение (п. «г» ст. 7 проекта Конвенции). Как следует из пояснительного отчета к Конвен-

ции, данное положение направлено на защиту принципа территориальности, в частности, на обеспечение применения принципа *lex loci protectionis* судами³³. В качестве иллюстрации можно привести следующий пример: А подает в суд государства Х иск о нарушении его авторских прав на произведение к В. Произведение было впервые опубликовано в государстве У, и суд разрешает спор на основании права этого государства. В таком случае пп. «г» п. 1 ст. 7 позволяет государствам — участникам Конвенции отказать в признании и приведении в исполнение данного решения.

Ко второй группе оснований для отказа относится решение проблемы установления иерархии судебных решений, вынесенных в результате параллельных разбирательств (*lis pendens*). Аналогичному вопросу посвящены также п. «е» и «ф» рассматриваемой статьи. Однако, в отличие от указанных положений (посвященных установлению нескольких уже вынесенных решений), в данном случае речь идет о еще не завершеном параллельном разбирательстве. Так, в силу п. 2 ст. 7 проекта Конвенции «в признании и приведении в исполнение решения может быть отказано либо оно может быть отложено, если разбирательство по делу между теми же сторонами и по тому же основанию находится на рассмотрении в суде запрашиваемого государства». Необходимыми условиями для этого являются, во-первых, наличие тесной связи спора с запрашиваемым государством и, во-вторых, установление того, что суд запрашиваемого государства начал разбирательство первым. Вместе с тем отказ в исполнении решения по данному основанию не будет препятствовать последующему признанию и приведению в исполнение в случае, если разбирательство в суде запрашиваемого государства завершится без вынесения решения по существу или вынесением решения, которое не противоречит решению суда другого государства.

По аналогии с Гагской конвенцией 2005 г. проект Конвенции также позволяет судам отказывать в признании и приведении в исполнение решений, присуждающих возмещение убытков (включая штрафные убытки или штрафные санкции (*exemplary or punitive damages*), а в исключительных случаях и заранее оцененные убытки (*liquidated damages*)), при условии, что

³³ Fourth Meeting of the Special Commission on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgements 24—29 May 2018 ...

они имеют явно карательную, а не компенсационную цель (ст. 10). Как правило, данное основание охватывается понятием публичного порядка³⁴. Однако, поскольку некоторые государства (например, Великобритания и США) исходят из узкого понимания публичного порядка и не включают в его состав подобные основания, было принято решение о закреплении данного условия в качестве самостоятельного основания для отказа в признании и исполнении решения³⁵.

Вместе с тем все вышеперечисленные основания носят разрешительный характер. Иными словами, компетентный суд государства — участника Конвенции будет вправе, но не обязан отказать в признании и исполнении решения, если установит наличие одного из указанных оснований. Как следствие, признание и исполнение судебного решения, даже в случае наличия одного из оснований для отказа, перечисленных в ст. 7 и 10, не будет противоречить ни смыслу, ни тексту Конвенции.

Кроме того, в силу п. 2 ст. 14 проекта Конвенции суд не сможет отказать в признании и исполнении решения лишь на том основании, что оно должно быть исполнено в другом государстве, то есть существует иной, более удобный и приемлемый для исполнения форум.

При соблюдении всех вышеуказанных условий (а именно в случае представления стороной всех необходимых документов, при соблюдении оснований юрисдикции и отсутствии оснований для отказа) компетентный суд государства — участника Конвенции будет обязан признать и привести судебное решение в исполнение.

Еще одно важное положение закреплено в ст. 16 Проекта, которая устанавливает правило о «более благоприятном законодательстве» (*favor recognitionis*), позволяющее применить в отношении признания и приведения в исполнение более благоприятное (по сравнению с требованиями Конвенции) национальное законодательство или международный договор.

Таким образом, Конвенция будет устанавливать лишь минимальные стандарты для взаимного признания и исполнения решений, при этом не лишая участвующие в ней государства возможности предоставить более благоприятные условия для этого. Как следствие, вполне допустима ситуация, при которой сторона, испрашивающая признание и исполнение решения, сможет использовать основания косвенной юрисдикции, установленные в Конвенции, в то же время учитывая основания для отказа, закрепленные в национальном законодательстве (если они более благоприятны для нее, чем те, которые предусмотрены в Конвенции).

3. Соотношение Конвенции с иными документами

Еще одним важным вопросом, заслуживающим рассмотрения, является вопрос о соотношении Конвенции с иными документами, посвященными признанию и приведению в исполнение иностранных судебных решений.

Как уже отмечалось, в 2005 г. в рамках Гаагской конференции была принята Конвенция о соглашениях о выборе суда, направленная на обеспечение действия соглашений об исключительном выборе суда. Так же как и рассматриваемый Проект, она содержит нормы, посвященные признанию и приведению в исполнение иностранных судебных решений. Однако, в отличие от Проекта, Гаагская конвенция 2005 г. применяется лишь при наличии соглашения о выборе суда и не регулирует вопросы признания и приведения в исполнение решений при его отсутствии (п. 1 ст. 1 Гаагской конвенции 2005 г.). Данный пробел и призвана восполнить рассматриваемая в настоящей статье Конвенция, которая не применяется к соглашениям об исключительном выборе суда (пп. «т» п. 1 ст. 5 проекта Конвенции). Как следствие, при наличии у сторон такого соглашения и соблюдении всех необходимых условий признание и исполнение решения будет

³⁴ Щукин А. Гаагская конвенция в отношении соглашений о выборе суда 2005 г.: основные положения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 5. С. 45 ; информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорок о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 5. Май.

³⁵ Twenty-Second Session: Recognition and Enforcement of Foreign Judgments. 18 June — 2 July 2019, The Hague ; *Garcimartin Fr.* Judgments Convention: Revised Draft Explanatory Report. Prel. Doc. № 1 of December 2018 // URL: <https://assets.hcch.net/docs/7d2ae3f7-e8c6-4ef3-807c-15f112aa483d.pdf> (дата обращения: 25 декабря 2018 г.).

осуществляться на основе Гаагской конвенции 2005 г., которая будет выступать в качестве *lex specialis*. Таким образом, эти документы будут действовать параллельно, взаимно дополняя друг друга.

Еще одним интересным документом в данной области является Глобальный кодекс принудительного исполнения. Его основной целью является создание единых мировых стандартов принудительного исполнения судебных решений по таким вопросам, как, например, издержки сторон, скорость и время исполнения решения³⁶. В отличие от него, в Проекте основное внимание уделяется механизму, позволяющему признавать и приводить в исполнение иностранные судебные решения, а именно основаниям для отказа в признании и исполнении, необходимым документам, законным основаниям юрисдикции и т.д. Таким образом, данные документы смогут гармонично дополнять друг друга и, по мнению разработчиков проекта Конвенции, служить компонентами, необходимыми для создания надежной международно-правовой основы признания и исполнения иностранных судебных решений.

Соотношению Проекта с иными документами, регулирующими признание и исполнение иностранных судебных решений, посвящена ст. 24, которая содержит целый ряд правил на этот счет. Так, п. 2 данной статьи устанавливает приоритет международного договора, заключенного до того, как Конвенция вступит в силу для соответствующего государства.

Аналогичным образом п. 3 закрепляет приоритет международного договора, заключенного государствами-участниками уже после того, как Конвенция вступила для них в силу. Следует, однако, учитывать, что положения такого договора не будут затрагивать обязательств данных государств, установленных ст. 6 проекта Конвенции («Исключительные основания юрисдикции»), перед другими государствами — участниками Конвенции, не являющимися сторонами такого международного договора.

Кроме того, проект Конвенции содержит правила, касающиеся участия в ней региональных организаций экономической интеграции (далее — REIOs). Так, в силу п. 4 ст. 24 нормы REIOs (например, таких как Европейский Союз) будут иметь приоритет в отношении противоречащих им положений Конвенции (независимо от того, были ли они приняты до или после вступления Конвенции в силу для данной REIO) при одновременном соблюдении двух условий: 1) если решение было вынесено судом государства — члена REIO; 2) ходатайство о признании и приведении в исполнение решения также подано в компетентный суд государства — члена REIO. Таким образом, в случае присоединения Европейского Союза к Конвенции она будет применяться к исполнению в ЕС только тех решений, которые были вынесены судами государств, не входящих в состав ЕС. В иных случаях этот вопрос будет регулироваться действующим на территории ЕС Регламентом Европейского Парламента и Совета ЕС от 12.12.2012 № 1215/2012 о подсудности, признании и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (*Brussels I bis*)³⁷.

4. Перспективы присоединения к Конвенции ЕС и США

В настоящее время многие страны (включая Россию) рассматривают вопрос о возможности присоединения к данной Конвенции в случае ее принятия. Однако, отмечая целесообразность разработки данного документа, многие выражают сомнения относительно перспектив его принятия и последующей ратификации. Особенно ярко это проявляется в отношении Европейского Союза и США.

В частности, в материалах, подготовленных по инициативе Европейского Парламента, высказываются предложения о пересмотре проекта Конвенции в части расширения оснований косвенной юрисдикции по договорным и внедоговорным обязательствам (пп. «g» и «j» п. 1

³⁶ Global Code of Enforcement // URL: https://www.uihj.com/en/global-code-of-enforcement_2165010.html (дата обращения: 6 ноября 2018 г.) ; Глобальный кодекс принудительного исполнения / пер. с англ. и коммент. А. А. Парфенчиковой. М. : Статут, 2016.

³⁷ Regulation (EU) № 1215/2012 of the European Parliament and of the Council of 12.12.2012 on the jurisdiction and the recognition and enforcement of judgments in civil and commercial matters // Official Journal of the European Union. 20.12.2012. L 351.

ст. 5 проекта Конвенции), которые во многом отражают принцип «минимальных контактов» (minimum contacts), принятый в США³⁸, и являются чрезмерно узкими³⁹.

Так, пп. «g» п. 1 ст. 5 проекта Конвенции признает в качестве законной юрисдикцию судов лишь тех государств, в которых имело место или должно было иметь место исполнение договорного обязательства (если только деятельность ответчика не была напрямую и существенным образом связана с территорией иного государства, суд которого вынес решение). Аналогично пп. «j» п. 1 ст. 5 подразумеваемым образом исключает признание в качестве «законной» юрисдикции судов государства, в котором был причинен ущерб. Таким образом, указанные положения существенно ограничивают возможность признания и исполнения иностранных судебных решений по таким категориям дел.

Как уже отмечалось, ст. 16 проекта Конвенции позволяет применять более благоприятные (по сравнению с проектом Конвенции) правила национального законодательства или международного договора. Это касается и правил «косвенной юрисдикции», о которых идет речь в пп. «g» и пп. «j» п. 1 ст. 5 Конвенции.

Однако законодательство некоторых государств (например, США) предусматривает аналогичные или еще более жесткие (по сравнению с проектом Конвенции) правила на этот счет. Как следствие, в этих государствах (в частности, в США) признание и исполнение решений, не соответствующих данным требованиям (например, решений, вынесенных судом госу-

дарства, на территории которого произведенная резидентом США продукция причинила ущерб), по-прежнему будет невозможным⁴⁰.

В связи с этим, а также учитывая иные замечания, высказываемые в адрес проекта Конвенции со стороны Европейского Союза⁴¹, возникают сомнения относительно перспектив его присоединения к Конвенции (в случае ее принятия).

Не совсем ясным также остается вопрос о перспективах присоединения к Конвенции (в случае ее принятия) США, даже с учетом того, что именно по предложению данного государства и была начата работа над проектом Конвенции. В этой связи показателен пример Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда 2005 г., которая была подписана США еще в 2009 г.⁴², но ввиду невозможности решения вопроса о том, как именно данный документ будет имплементирован в законодательство США, так и не была ратифицирована ими⁴³.

Не сформирована окончательная позиция на этот счет и в других государствах (например, в Австралии⁴⁴).

5. Перспективы присоединения к Конвенции Российской Федерации

Не меньшее значение вопрос о перспективах принятия данной Конвенции имеет и применительно к России.

В Российской Федерации признанию и приведению в исполнение иностранных судебных

³⁸ Hendrik Koster v. Autmark Industries, Inc. 640 F. 2d 77 (7th Cir. 1981) ; *Brand R.* Transaction Planning Using Rules on Jurisdiction and the Recognition and Enforcement of Judgments. Pocketbooks of the Hague Academy of International Law. The Hague : Brill-Nijhoff, 2014. P. 155.

³⁹ The Hague Conference on Private International Law «Judgments Convention». Study Requested by the JURI Committee // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604954/IPOL_STU\(2018\)604954_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604954/IPOL_STU(2018)604954_EN.pdf) (дата обращения: 3 января 2019 г.)

⁴⁰ Convention sur les jugements de la Conference de la Haye de droit international prive. Etude elaboree a la demande de la commission JURI — Sythese // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604954/IPOL_STU\(2018\)604954\(SUM01\)_FR.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604954/IPOL_STU(2018)604954(SUM01)_FR.pdf) (дата обращения: 3 января 2019 г.).

⁴¹ The Hague Conference on Private International Law «Judgments Convention». Study Requested by the JURI Committee.

⁴² Конвенция была подписана США 19.01.2009 (URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=98> (дата обращения: 4 января 2019 г.)).

⁴³ О причинах, по которым США до сих пор не ратифицировали Гаагскую конвенцию 2005 г., см.: *Burbank S.* Federalism and Private International Law: Implementing the Hague Choice of Court Convention in the United States // Public Law and Legal Theory Research Paper Series. 2006. Research Paper № 06-27. Pp. 1—26 ; *Brand R.* Op. cit. Pp. 41—43.

⁴⁴ Australian Government, Attorney-General's Department: Hague Conference Judgments Project on Recognition and Enforcement of Foreign Judgments. Public Consultation Paper. March 2018 // URL: <https://www.austlii.edu.au/au/other/dfat/pubs/hcch/hcch.html>

решений посвящены гл. 31 АПК РФ и гл. 45 ГПК РФ. Согласно указанным документам, необходимым условием для признания и приведения в исполнение решения иностранного суда является наличие международного договора (ст. 241 АПК РФ, ст. 409 ГПК РФ) либо федерального закона (ч. 1 ст. 241 АПК РФ). При этом единственным таким законом является Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 28.11.2018)⁴⁵, который допускает возможность признания решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) (при отсутствии международного договора) на началах взаимности (п. 6 ст. 1). Однако в данном случае речь идет лишь о признании иностранных судебных решений, а не об их исполнении, к тому же по очень ограниченной категории дел — делам о несостоятельности (банкротстве).

При этом из информации Министерства юстиции следует, что в настоящее время у Российской Федерации заключено лишь несколько региональных договоров (например, Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., Киевское соглашение о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г.), а также 36 двусторонних договоров, предусматривающих возможность признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам⁴⁶. Причем среди стран, с которыми у

России отсутствуют договоры по данному вопросу, 14 государств — членов ЕС (например, Франция, Германия, Португалия), Израиль, США, Япония, Швейцария и многие другие государства. Как следствие, с учетом положений ст. 241 АПК РФ и ст. 409 ГПК РФ решения, вынесенные судами данных государств, не должны признаваться и приводиться в исполнение на территории России.

Несмотря на то что в последние годы в Российской Федерации начала складываться практика признания и исполнения иностранных решений, в том числе вынесенных судами тех государств, с которыми у России нет международного договора по данному вопросу⁴⁷, такая практика не является единообразной и устойчивой.

Так, в деле № А40-7480/08-68-127⁴⁸ Федеральный арбитражный суд Московского округа отказал в признании и приведении в исполнение решения, вынесенного Окружным судом г. Централ-Айслин (штат Нью-Йорк, США), ввиду отсутствия между Россией и США соответствующего международного договора. По этой же причине было отказано в признании и исполнении решений судов и иных государств, с которыми у России нет международного договора⁴⁹.

Отсутствует определенность и в решении вопроса о возможности признания и приведения в исполнение решений, вынесенных российскими судами, в этих странах.

Таким образом, в настоящее время перед Россией стоит задача поиска эффективного механизма, позволяющего решить вышеука-

www.ag.gov.au/Consultations/Documents/Recognition-and-enforcement-of-foreign-judgments/Recognition-and-enforcement-of-foreign-judgments-consultation-paper.pdf (дата обращения: 5 января 2019 г.).

⁴⁵ СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

⁴⁶ Перечень международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным, уголовным и иным делам // Официальный сайт Министерства юстиции РФ. URL: <http://minjust.ru/ru/perechen-mezhdunarodnyh-dogovorov-rossiyskoj-federacii-povoprosam-pravovoy-pomoshchi-i-pravovyh-28> (дата обращения: 15 декабря 2018 г.).

⁴⁷ См., например: определение Арбитражного суда г. Москвы от 21.12.2005 по делу № А40-53839/05-8-388; определение ВАС РФ от 26.07.2012 № ВАС-6580/12 по делу № А40-119397/11-63-950; определение ВАС РФ от 07.12.2009 № ВАС-13688/09 по делу А41-9613/09; Куделич Е. А. Трансграничное исполнение судебных решений в России: в плену устоявшихся стереотипов или поступательное движение вперед? // Закон. 2015. № 5. С. 146—147.

⁴⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 17.02.2009 по делу № А40-7480/08-68-127 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.10.2016 № Ф09-9213/16 по делу № А60-15050/2016; определение Арбитражного суда г. Москвы от 25.06.2007 по делу № А40-73830/06-25-349; постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14.02.2008 № КГ-А40/9619-07; определение ВАС РФ от 19.05.2008 № 5105/08 по делу № А40-73830/06-25-349 // СПС «КонсультантПлюс».

занную проблему. Как представляется, таким механизмом вполне может стать рассматриваемая Конвенция (в случае ее принятия). Так, еще в 2014 г., в ходе проведения конференции по международному признанию и исполнению иностранных судебных решений, организованной совместно Гаагской конференцией и Министерством юстиции России, было отмечено, что «в случае успеха Конвенция заполнит важный пробел в существующей системе разрешения трансграничных частноправовых споров»⁵⁰.

При этом анализ положений проекта Конвенции показывает, что присоединение к ней России не потребует существенных изменений национального законодательства.

В частности, ст. 242 АПК РФ и ст. 410 ГПК РФ предусматривают практически идентичный проекту Конвенции перечень документов, которые сторона, испрашивающая признание и приведение в исполнение решения, должна представить в компетентный суд.

Практически полностью совпадают и основания для отказа в признании и исполнении решений, предусмотренные проектом Конвенции и ГПК РФ и АПК РФ. Фактически единственным отличием между ними является тот факт, что проект Конвенции содержит несколько самостоятельных оснований для отказа (например, вынесение решения в результате обмана, а также решения, присуждающего штрафные убытки), в то время как в отечественном законодательстве и судебной практике эти элементы охватываются понятием публичного порядка и не выделяются отдельно.

Вместе с тем, наряду с традиционными, в проекте Конвенции содержатся и специфические, не свойственные законодательству России основания, позволяющие отказать в признании и исполнении решения. К числу таких оснований относятся вынесение решения по делу о нарушении права интеллектуальной собственности, а также решения, противоречащего положению акта об учреждении траста.

Имеются между данными документами и иные различия, которые касаются, например, правил о юрисдикции.

При этом правило о более «благоприятном законодательстве», установленное в ст. 16 про-

екта Конвенции, позволяет применять более благоприятные для признания и исполнения решения (по сравнению с проектом Конвенции) нормы национального законодательства или международного договора.

Отметим также, что, в отличие от законодательства Российской Федерации, проект Конвенции допускает возможность признания и приведения в исполнение не только решения, но и его отдельной части (при условии, что она является отделимой и может быть приведена в исполнение). В связи с этим в случае присоединения России к данной Конвенции необходимо будет внести соответствующие положения в процессуальное законодательство России, закрепив порядок частичного признания и исполнения решения иностранного суда.

Кроме того, если после принятия Конвенции Российская Федерация решит присоединиться к ней, необходимо будет рассмотреть вопрос об оговорках к Конвенции, которые целесообразно будет сделать. Одной из таких оговорок может стать заявление о неприменении Конвенции к признанию и исполнению решений по делам, стороной которых являлось государство (правительство, государственный орган или любое иное лицо, действовавшее от имени государства).

Следует отметить, что проект Конвенции неоднократно становился предметом обсуждения на заседаниях Научно-консультативного Совета по вопросам международного права при Министерстве юстиции России⁵¹, что свидетельствует об интересе к данному документу, а также о том, что Россия рассматривает вопрос о возможности присоединения к Конвенции в случае ее принятия. При этом на решение данного вопроса во многом может оказать влияние то, какие государства присоединятся к Конвенции.

Заключение

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим, что в отсутствие универсального международного договора, позволяющего обеспечить признание и приведение в исполнение

⁵⁰ Цит. по: Заключение конференции по международному признанию и исполнению иностранных судебных решений. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 17 июня 2014 г. // URL: https://assets.hcch.net/upload/2014russia_concl_ru.pdf (дата обращения: 25 декабря 2018 г.).

⁵¹ См., например: Российская делегация приняла участие в Совете по общим вопросам и политике Гаагской конференции по международному частному праву. 9—11 апреля 2013 г. // URL: <https://minjust.ru/>

иностранных судебных решений, подготовка такой Конвенции, безусловно, является важным шагом на пути развития международного сотрудничества в судебной сфере.

Принятие данного документа позволит, во-первых, обеспечить возможность признания и приведения в исполнение судебных решений, подпадающих под сферу действия Конвенции, во всех договаривающихся государствах, тем самым гарантировав наиболее полную защиту прав и интересов стороны, в пользу которой было вынесено решение. Во-вторых, принятие Конвенции исключит необходимость проведения «дублирующих» процедур в нескольких договаривающихся государствах, поскольку решение, вынесенное в одном государстве-участнике, будет признаваться и приводиться в исполнение на территории всех других присоединившихся к Конвенции государств без необходимости повторного рассмотрения данного вопроса. Это, в свою очередь, позволит снизить издержки сторон и повысить скорость процедуры признания и исполнения решений. В-третьих, закрепив единые для всех участвующих в ней государств условия признания и приведения в исполнение, Конвенция обеспечит предсказуемость в этом отношении, позволив сторонам делать осознанный выбор в отношении того, в каком государстве начинать судебное разбирательство (с учетом возможности исполнения будущего решения).

Будут ли достигнуты данные цели, покажет лишь время. При этом практическое значение Конвенции во многом будет зависеть от круга присоединившихся к ней государств, а также принятых в этих странах условий признания и

приведения в исполнение иностранных судебных решений.

В частности, Конвенция (в случае ее принятия) едва ли упростит признание и исполнение решений иностранных судов в таких государствах, как, например, Италия, Испания, Люксембург, Франция⁵² и Германия, где действуют более простые (по сравнению с Конвенцией) требования⁵³, позволяющие исполнять иностранные решения и при отсутствии международного договора.

В то же время в таких странах, как Великобритания, Сингапур, Австралия и Индия, действуют более жесткие (по сравнению с Конвенцией) требования, которые в большинстве случаев приводят к невозможности признания и приведения в исполнение решения при отсутствии у соответствующего государства международного договора по этому вопросу. Например, согласно секции 13 Гражданского процессуального кодекса Индии, основанием для отказа в признании и исполнении решения будет являться, среди прочего, тот факт, что индийские суды применили бы в данном деле право Индии или что исход дела составляет нарушение любого законодательного акта, действующего в Индии⁵⁴. Как следствие, присоединение этих государств к Конвенции позволит решить данную проблему и обеспечить признание и исполнение в них тех решений, которые ранее невозможно было исполнить.

Вместе с тем неоднозначное отношение к Проекту со стороны ЕС и США ставит вопрос о возможности их присоединения к будущей Конвенции и может в значительной степени снизить эффект от принятия данного документа.

ru/node/4914 (дата обращения: 2 января 2019 г.) ; М. А. Травников провел заседание Научно-консультативного совета по вопросам международного права при Минюсте России. 3 февраля 2016 г. // URL: <https://to69.minjust.ru/ru/press/news/ma-travnikov-provel-zasedanie-nauchno-konsultativnogo-soveta-po-voprosam-mezhdunarodnogo> (дата обращения: 3 января 2019 г.).

⁵² Cass. Civ. 1re 20 fevrier 2007. Cornelissen // Bulletin. 2007. № 68. P. 60.

⁵³ The Hague Conference on Private International Law `Judgments Convention`. Study Requested by the JURI committee: European Parliament. April 2018 // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604954/IPOL_STU\(2018\)604954_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2018/604954/IPOL_STU(2018)604954_EN.pdf) (дата обращения: 11 ноября 2018 г.).

⁵⁴ Civil Procedure Code of India // URL: <http://www.chennaiawassociates.com/articles/enforcement-of-foreign-judgment-decree-in-india.html> (дата обращения: 7 января 2019 г.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Глобальный кодекс принудительного исполнения / пер. с англ. и коммент. А. А. Парфенчиковой. — М. : Статут, 2016. — 224 с.
2. Давыденко Д. Л., Муранов А. И. Вопросы признания и (или) приведения в исполнение иностранных судебных решений в России // Корпоративный юрист. — 2007. — № 3. — С. 42—46.
3. Ерпылева Н. Ю. Международный гражданский процесс: институционно-нормативный механизм правового регулирования // Право и политика. — 2012. — № 9 (153). — С. 1485—1531.
4. Ерпылева Н. Ю., Максимов Д. М. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений: национальное и региональное измерение // Право. Журнал высшей школы экономики. — 2017. — № 2. — С. 200—222.
5. Зайцев Р. В. Признание и приведение в исполнение в России иностранных судебных актов / под ред. В. В. Яркова. — М. : Волтер Клувер, 2007. — 192 с.
6. Засемкова О. Ф. Сверхимперативные нормы: теория и практика. — М. : Инфотропик Медиа, 2018. — 412 с.
7. Конев Д. В. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных актов по гражданским и торговым делам в Германии и России: сравнительно-правовой анализ. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 262 с.
8. Костин А. А. Некоторые аспекты признания и приведения в исполнение иностранных судебных актов в арбитражном процессе РФ // Российский юридический журнал. — 2014. — № 3. — С. 151—159.
9. Костин А. А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 266 с.
10. Куделич Е. А. Трансграничное исполнение судебных решений в России: в плену устоявшихся стереотипов или поступательное движение вперед? // Закон. — 2015. — № 5. — С. 143—157.
11. Литвинский Д. В. Признание иностранных судебных решений по гражданским делам (сравнительно-правовой анализ французского законодательства, судебной практики и юридической доктрины). — СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. — 952 с.
12. Международное частное право : учебник / В. Н. Борисов, Н. В. Власова, Н. Г. Доронина [и др.] ; отв. ред. Н. И. Марышева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : ИЗиСП, Контракт, 2018. — 848 с.
13. Хабриева Т. Я. Международное сотрудничество в области признания и исполнения иностранных судебных решений // Журнал российского права. — 2006. — № 8. — С. 4—6.
14. Хлестова И. О. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и ее влияние на изменение цивилистического процесса в России // Закон. — 2012. — № 6. — С. 35—39.
15. Хлестова И. О. Юрисдикционный иммунитет государства. — М. : Юриспруденция, 2007. — 216 с.
16. Щукин А. Гагская конвенция в отношении соглашений о выборе суда 2005 г.: основные положения // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 5. — С. 41—48.
17. Burbank S. Federalism and Private International Law: Implementing the Hague Choice of Court Convention in the United States // Public Law and Legal Theory Research Paper Series. — 2006. — Research Paper № 06-27. — Pp. 1—26.
18. Brand R. New Challenges in the Recognition and Enforcement of Judgments // Legal Studies Research Paper Series. — 2018. — Working Paper № 2018-29. — Pp. 1—46.
19. Brand R. Transaction Planning Using Rules on Jurisdiction and the Recognition and Enforcement of Judgments. Pocketbooks of the Hague Academy of International Law. — The Hague : Brill-Nijhoff, 2014. — 360 p.
20. Calliess G.-P. Value-added Norms, Local Litigation, and Global Enforcement: Why the Brussels-Philosophy failed in the Hague // German Law Journal. — 2004. — Vol. 5. — № 12. — Pp. 1489—1498.
21. Fastiff E. The Proposed Hague Convention on the Recognition and Enforcement of Civil Commercial Judgments: A Solution to Butch Reynold's Jurisdiction and Enforcement Problems // Cornell International Law Journal. — Spring 1995. — Vol. 28. — Iss. 2. — Pp. 469—499.
22. George J. Enforcing Judgments Across State and National Boundaries: Inbound Foreign Judgments and Outbound Texas Judgments // South Texas Law Abstract. — 2009. — Vol. 50. — Pp. 399—447.
23. Mehren A. T. von Recognition and Enforcement of Foreign Judgements: A New Approach for the Hague Conference? // Law & Contemporary Problems. — 1994. — Vol. 57. — Pp. 271—288.

24. *Pfund P.* The Project of the Hague Conference on Private International Law to prepare a Convention on Jurisdiction and the Recognition / Enforcement of Judgments in Civil and Commercial Matters // *Brooklyn Journal of Private International Law*. — 1998. — Vol. 24. — Iss. 1. — Pp. 7—15.
25. *Regan J.* Recognition and Enforcement of Foreign Judgments — A Second Attempt in the Hague? // *Richmond Journal of Global Law & Business*. — 2015. — Vol. 14:1. — Pp. 63—89.
26. *Svantesson D.* The Hague conference's «Judgments Project» 2.0 — how will it work in relation to e-commerce? // *Internet Law Bulletin*. — 2016. — Vol. 19 (2). — Pp. 270—273.
27. *Trooboff P.* Ten (and Probably More) Difficulties in Negotiating a Worldwide Convention on International Jurisdiction and Enforcement of Judgments: Some Initial Lessons // *A Global Law of Jurisdiction and Judgments: Lessons from the Hague* / J. Barcelo, K. Clermont (eds.). — The Hague, London, New York : Kluwer Law International, 2002. — 388 p.

Материал поступил в редакцию 9 января 2019 г.

“JUDICIAL CONVENTION” AS A NEW STAGE IN THE RECOGNITION AND ENFORCEMENT OF FOREIGN JUDGMENTS⁵⁵

ZASEMKOVA Olesya Fedorovna, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer of the Department of Private International Law, Senior Lecturer of the Moot Courts Department of Kutafin Moscow State Law University
 zasemkova.olesya@mail.ru
 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *In May 2018, at the 4th and final meeting of the Special Commission of the Hague Conference on Private International Law, the draft Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil and Commercial Matters that had been developed since 1992 was represented. It is expected that after the Diplomatic Session that will be held in the mid-2019 the draft will be finalized and the Convention will be adopted and opened for signature.*

In this regard, the article attempts to analyze the main provisions of the draft Convention and assess the appropriateness for the Russian Federation to access it, taking into account the fact that Russia has a limited number of international treaties permitting recognition and enforcement of foreign judgments in Russia and decisions of Russian courts abroad. Based on the results of the analysis, the author concludes that the adoption of this Convention will provide for a simple and effective basis for the recognition and enforcement of foreign judgments eligible for States with different legal, social and economic circumstances. This, in turn, will increase the practical value of court decisions ensuring the most comprehensive protection of the rights and interests of the party in whose favour the decision has been made and, as a consequence, will contribute to the attractiveness of this method of dispute resolution for parties involved in cross-border private law relations.

However, the mixed attitudes of the EU and the USA to the Draft Convention raises the question of their accession to the future Convention and may significantly reduce the impact of the adoption of the document under consideration.

Keywords: *foreign court decisions, enforcement of court decisions, recognition and enforcement, dispute resolution, international civil process, judicial project, Hague Conference.*

⁵⁵ The article has been drafted to develop the theses presented at the round table “Problems of recognition and enforcement of foreign judgments and arbitral awards” at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation on November 14, 2018.

REFERENCES

1. Globalnyy kodeks prinuditelnogo ispolneniya [Global Code of Compulsory Enforcement]. Transl. from English and comment. by A. A. Parfenchikova. Moscow, Statut Publ., 2016. 224 p. (In Russian)
2. Davydenko D. L., Muranov A. I. Voprosy priznaniya i (ili) privedeniya v ispolnenie inostrannykh sudebnykh resheniy v Rossii [Issues of recognition and (or) enforcement of foreign court decisions in Russia]. *Korporativnyy yurist [Corporate Lawyer]*. 2007. No. 3. Pp. 42—46. (In Russian)
3. Erpyleva N. Yu. Mezhdunarodnyy grazhdanskiy protsess: institutsionno-normativnyy mekhanizm pravovogo regulirovaniya [International civil process: Institutional-normative mechanism of legal regulation]. *Pravo i politika [Law and Politics]*. 2012. no. 9 (153). Pp. 1485—1531. (In Russian)
4. Erpyleva N. Yu., Maksimov D. M. Priznanie i privedenie v ispolnenie inostrannykh sudebnykh resheniy: natsionalnoe i regionalnoe izmerenie [Recognition and enforcement of foreign judgments: national and regional dimension]. *Pravo. Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki [Law. Journal of the Higher School of Economics]*. 2017. No. 2. Pp. 200—222. (In Russian)
5. Zaitsev R. V. priznanie i privedenie v ispolnenie v rossii inostrannykh sudebnykh aktov [Recognition and enforcement of foreign judicial acts in Russia] V.V. Yarkov (ed.). Moscow, Walter Kluver, 2007. 192 p. (In Russian)
6. Zasemkova O. F. Sverkhimperativnye normy: teoriya i praktika [Super-mandatory standards: theory and practice]. Moscow, Infotropik Media Publ., 2018. 412 p. (In Russian)
7. Konev D. V. Priznanie i privedenie v ispolnenie inostrannykh sudebnykh aktov po grazhdanskim i torgovym delam v germanii i rossii: sravnitelno-pravovoy anali [Recognition and enforcement of foreign judicial acts in civil and commercial matters in Germany and Russia: comparative legal analysis]. Moscow, Walters Kluver, 2010. 262 p. (In Russian)
8. Kostin A. A. Nekotorye aspekty priznaniya i privedeniya v ispolnenie inostrannykh sudebnykh aktov v arbitrazhnom protsesse RF [Some aspects of recognition and enforcement of foreign judgments in the arbitration process of the Russian Federation]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2014. No. 3. Pp. 151—159. (In Russian)
9. Kostin A. A. Pravovye osnovaniya priznaniya i ispolneniya inostrannykh sudebnykh resheniy v Rossiyskoy Federatsii : dis. ... kand. yurid. nauk [Legal grounds for recognition and enforcement of foreign judgments in the Russian Federation: Cand. Sci. (Law) Thesis]. Moscow, 2018. 266 p. (In Russian)
10. Kudelich E. A. transgranichnoe ispolnenie sudebnykh resheniy v Rossii: v plenu ustoyavshikhsya stereotipov ili postupatelnoe dvizhenie vpered? [Cross-border enforcement of court decisions in Russia: in captivity of established stereotypes or progressive movement forward?]. *Zakon [The Law]*. 2015. No. 5. Pp. 143—157. (In Russian)
11. Litvinskiy D. V. Priznanie inostrannykh sudebnykh resheniy po grazhdanskim delam (sravnitelno-pravovoy analiz frantsuzskogo zakonodatelstva, sudebnoy praktiki i yuridicheskoy doktriny) [Recognition of foreign judgments in civil cases (comparative legal analysis of French legislation, judicial practice and legal doctrine)]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publishing House, 2005. 952 p. (In Russian)
12. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik [Private International Law: A textbook]. V. N. Borisov, N. C. Vlasova, N. G. Doronina [et al.]; N.I. Maryshev (ed.). 4th ed., revised and suppl., Moscow, ILCJ, Kontrakt Publ., 2018. 848 p. (In Russian)
13. Khabrieva T. Ya.. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v oblasti priznaniya i ispolneniya inostrannykh sudebnykh resheniy [International cooperation in the field of recognition and execution of foreign judgments]. *Zhurnal rossiyskogo prava [Journal of Russian Law]*. 2006. No. 8. Pp. 4—6. (In Russian)
14. Khlestova I. O. Konventsiaya OON o yurisdiktsionnykh immunitetakh gosudarstv i ikh sobstvennosti i ee vliyanie na izmenenie tsivilisticheskogo protsessa v Rossii [UN Convention on Jurisdictional Immunities of States and Their Property and Its Impact on the Change of the Civilistic Process in Russia]. *Zakon [The Law]*. 2012. No. 6. Pp. 35—39. (In Russian)
15. Khlestova I. O. Yurisdiktsionnyy immunitet gosudarstva [Jurisdictional immunity of the state]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2007. 216 p. (In Russian)
16. Shchukin A. Gaagskaya konventsiaya v otnoshenii soglasheniy o vybore suda 2005 g.: osnovnye polozheniya [Hague Choice of Court Convention 2005 : General provisions]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess [Arbitration and Civil Process]*. 2006. No. 5. Pp. 41—48. (In Russian)

17. Burbank S. Federalism and Private International Law: Implementing the Hague Choice of Court Convention in the United States. Public Law and Legal Theory Research Paper Series, 2006, Research Paper No. 06-27, pp. 1—26.
18. Brand R. New Challenges in the Recognition and Enforcement of Judgments. Legal Studies Research Paper Series. 2018. Working Paper No. 2018-29. Pp. 1—46.
18. Brand R. Transaction Planning Using Rules on Jurisdiction and the Recognition and Enforcement of Judgments. Pocketbooks of the Hague Academy of International Law. The Hague: Brill-Nijhoff, 2014. 360 p.
20. Calliess G.-P. Value-added Norms, Local Litigation, and Global Enforcement: Why the Brussels-Philosophy failed in the Hague. *German Law Journal*. 2004. Vol. 5. no. 12. Pp. 1489—1498.
21. Fastiff E. The Proposed Hague Convention on the Recognition and Enforcement of Civil Commercial Judgments: A Solution to Butch Reynold's Jurisdiction and Enforcement Problems. *Cornell International Law Journal*. — Spring 1995. Vol. 28. Iss. 2. Pp. 469—499.
22. George J. Enforcing Judgments Across State and National Boundaries: Inbound Foreign Judgments and Outbound Texas Judgments. *South Texas Law Abstract*. 2009. Vol. 50. Pp. 399—447.
23. Mehren A. T. von Recognition and Enforcement of Foreign Judgements: A New Approach for the Hague Conference? *Law & Contemporary Problems*. 1994. Vol. 57. Pp. 271—288.
24. Pfund P. The Project of the Hague Conference on Private International Law to prepare a Convention on Jurisdiction and the Recognition/Enforcement of Judgments in Civil and Commercial Matters. *Brooklyn Journal of Private International Law*. 1998. Vol. 24. Iss. 1. Pp. 7—15.
25. Regan J. Recognition and Enforcement of Foreign Judgments — A Second Attempt in the Hague? *Richmond Journal of Global Law & Business*. 2015. Vol. 14:1. Pp. 63—89.
26. Svantesson D. The Hague Conference's "Judgments Project" 2.0 — how will it work in relation to e-commerce? *Internet Law Bulletin*. 2016. Vol. 19 (2). Pp. 270—273.
27. Trooboff P. Ten (and Probably More) Difficulties in Negotiating a Worldwide Convention on International Jurisdiction and Enforcement of Judgments: Some Initial Lessons. A Global Law of Jurisdiction and Judgments: Lessons from the Hague. J. Barcelo, K. Clermont (eds.). The Hague, London, New York: Kluwer Law International, 2002. 388 p.